Мира Славная
Ника Солнышкина
Сотая просьба

Ника Солнышкина
Мира Славная
Сотая просьба

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70201585

Аннотация

Если бы кто-то устроил конкурс на самую скучную жизнь, Вера обязательно бы проиграла. Что-то хорошее с ней просто случиться не может. Как ни случились семья и карьера. Она уже смирилась с этим, когда в ее жизни появился загадочный гуру. Он пообещал осуществить ее самую заветную мечту – стать женой и матерью. Взамен ей нужно всего-то ничего: выполнить сто просьб от разных людей. И это оказалось совсем не просто.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	52
Глава 9	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Ника Солнышкина, Мира Славная Сотая просьба

Глава 1

Когда на улице поздний промозглый вечер, моросит противный дождик и на дороге совсем нет машин, можно и не дожидаться зеленого сигнала. Так думала я, ставя ногу на пешеходный переход, покрытый тонким слоем воды. На его поверхности отражался красный свет, которым отчаянно сигнализировал светофор. В свете тусклых фонарей казалось, что вся дорога залита багровым сиянием. Словно природа и техника договорились о перемирии, чтобы предупредить меня: «Опасно!»

«Да пошли вы…», – мысленно ответила я этим заговорщикам, решительно дернула зонтиком и шагнула вперед.

Шум мотора раздался неожиданно, как будто из ниоткуда. И как раз тогда, когда я уже прошла половину дороги. Я высунула голову из-под купола зонта и в ту же секунду ослепла от света фар. Машину, столкновения с которой явно было не избежать, рассмотреть я так и не успела.

«Вот бы Мерседес», – успела подумать я перед тем, как

упасть на дорогу и распрощаться с душой. Почему-то очень не хотелось погибнуть под колесами стареньких «Жигулей». Пусть в моей жизни будет хоть один контакт с дорогой красивой машиной, а? Эй, провидение, ну напоследок-то можно?

Боли я не почувствовала. Возможно, потому что мой мозг уже перестал отвлекаться на все эти пустяки. У него была задача поважнее. Он демонстрировал мне картинки из моей недолгой жизни.

Картинок было немного. Вот я иду бреду под дождем, озябшая, промокшая и очень злая. А над головой пузырь со словами, как в комиксах. Разобрать бы, что там написано. Аха, кажется моя недавняя мысль «К черту такую жизнь, лучше бы под машину попасть, да и дело с концом».

А вот я сижу одна за столиком в кафе. Передо мной торт со свечками и больше никого. А у меня, между прочим, день рождения! И да, это тоже было сегодня.

Ой, а теперь появился Мишка, мой бывший! И у него тоже пузырь над головой. Ну-ка, что там? «Дело не в тебе, дело во мне…» Стоп, так когда это было? Лет 10 назад? И что, за все это время больше не нашлось ни одной хоть сколько-нибудь значительной картинки?

Пожалуйста, еще одно лишнее доказательство, что жить надо на полную катушку. Чтобы в последний миг получить захватывающее видео, боевик там, комедию или мелодраму. А не то что у меня, даже перед смертью посмотреть нечего.

– Эй, девушка, ты как? – мужской голос явно был не из моего прощального просмотра. Картинки, которые мне показывали, вообще молчали.

В этот же момент я почувствовала, как кто-то с силой трясет меня за плечо. Ну как ни стыдно! Ходят тут всякие, мешают женщине умирать!

– Поднимайся! Простудишься же! – обладатель голоса не собирался уходить.

Я поморщилась и открыла глаза. И тут же снова зажмурилась: фары сбившей меня машины по-прежнему светили где-то совсем рядом. Ну прямо свет в конце тоннеля! Не понятно только, куда идти.

– Уже хорошо! – прокомментировал докучливый голос. Я повернула голову к источнику звука, осторожно приоткрыла веки и еще раз поморщилась. Если это ангел, то могли бы прислать и кого представительнее, а не этого лысого парня, от макушки которого отражается какой-то зеленый свет. Нимб у него что ли такой? Может, им их в соответствии со званием выдают, как пояса в карате?

Парень улыбнулся и протянул мне руку:

– Вставай!

Голову он склонил на бок, с интересом разглядывая меня, и в этот момент стало понятно, что никакого нимба над головой у него не было. А от лысины отражался зеленый сигнал светофора. Ха, вот и дождалась!

Я попробовала пошевелиться. Вроде получилось. Это что

же, смерть откладывается? А почему тогда мне не вызывают «Скорую»? Кто будет вытаскивать меня с того света? Носить на носилках, ставить капельницы и подключать всякие светящиеся приборчики? Я, между прочим, честный налогоплательщик, и даже полис у меня с собой в сумочке. Только где вот она?

– Сумочка здесь, – парень как будто прочитав мои мысли, поднял с дороги что-то мокрое и грязное и помахал этим у меня перед носом. – А аварии как таковой не было. Я успел притормозить, так что ты в порядке. Только испугалась и синяк, наверное, будет. На попе. Но это быстро пройдет.

Он снова улыбнулся, как-то вот уж очень добродушно-наивно. Фу, прям бесит. Только что чуть не убил меня и нате, пожалуйста, беззаботно радуется жизни. Как же меня всегда раздражали такие люди.

– Вас скоростной режим соблюдать не учили? – набросилась я на него. – Совсем сдурели водятлы!

В ответ он улыбнулся еще шире:

– Садись ко мне в машину, отвезу тебя домой, – он кивнул в сторону светящихся фар. – Если хочешь, запись с регистратора покажу. Там отлично видно дамочку, бредущую по переходу в свете красного сигнала.

Гад! Он еще заснять все успел! Не слишком изящно я поднялась, игнорируя протянутую руку. И только оказавшись на ногах, поняла, насколько я промокла. Ветер тут же пробрался под старенькую курточку и принялся нагло лапать меня

своими ледяными руками. Ноги предательски дрожали. От стресса, наверное. Но в остальном я была вроде бы в порядке.

– Ну, садись уже, – не переставая улыбаться, парень кивнул на автомобиль, который замер в пяти сантиметрах от меня. Я бросила скептический взгляд на машину. Так и есть, «Мерседес»! Что ж, провидение, огромное тебе человеческое спасибо. Вот только почему такие авто достаются таким разгильдяям? В том, что передо мной именно разгильдяй, я не сомневалась.

– Сама не дойдешь, ты вся грязная и промокла, – сказал парень, открывая дверку пассажирского сиденья.

Он что, ясновидящий? Я ведь как раз собиралась послать его куда больше и гордо скрыться в темноте.

Но надо было признать, на этот раз он был прав. Далеко я бы не ушла. Скорее всего, меня поймал бы ближайший полицейский патруль и отправил за решетку по подозрению в бродяжничестве. Приличной женщиной я сейчас точно не выглядела. Это можно было констатировать даже не заглядывая в зеркало.

Обдав разгильдяя надменным взором, я залезла в салон, перепачкав его чем-то грязно-буро-серым. Ничего, отмоет. Будет ему наказание. А вот нечего носиться в темноте и представлять угрозу для озябших пешеходов.

В машине было тепло и пахло чем-то восточно-сладким. От этого мое настроение даже немного улучшилось и потя-

нуло в сон. Ощущение реальности начало медленно испаряться. Я почти беззлобно назвала адрес и откинулась на спинку сиденья. Да, в «Мерседесе» хорошо.

– Успокоилась? – голос лысого заставил меня вынырнуть из сладкой дремы, в которую я погрузилась незаметно для себя.

– А не слишком ли ты юн, чтобы мне тыкать? – строго спросила я. Ишь, распоясался. Как будто то, что я разрешила себя подвезти, говорит о том, что я его простила.

– Постарше тебя буду, – улыбнулся парень. Одной рукой он пошарил на панели и протянул мне обнаруженный там кусочек розового пластика. Права. Я мельком взглянула на фотографию. Надо же, и здесь улыбается. Не ну дурачок?

Информация на документе гласила, что сбил меня ни кто иной, как Юрий Павлович Смирнов 1969 года рождения. Стоп! Какого-какого года?

Я перевела ошарашенный взгляд на водителя.

– Ага, – усмехнулся он, – готовлюсь к юбилею.

Только сейчас я заметила тонкие морщинки в уголках глаз разгильдяя Юрия. Да уж, не парень. Но и стариком вот этот тип с яркими голубыми глазами, ровной кожей и дурацкой улыбкой быть не может!

– Здоровый образ жизни, вегетарианская диета и положительное мышление творят чудеса, – прокомментировал он. – Я гуру, мне положено.

– Кто? – насмешливо спросила я. – Гуру? Гуру Юра?

Даже я не сдержалась и рассмеялась. Вот так превратности судьбы! Повезло же мне, самому приземленному человеку в мире оказаться в «Мерседесе» самого настоящего гуру. Или ненастоящего?

Вот оно что! Теперь понятно, откуда у него такая машина. Наверняка дурит наивных людей своими сказками. Про что там вещают эти гуру-то? А потом загребает их денежки. Понятно же, что честным трудом столько не заработаешь.

– Гуру Юра, – разгильдяй улыбнулся так открыто, что мне немедленно захотелось врезать ему чем-нибудь тяжелым. – А для близких Свами Бхагакокхлекелье.

– Что? Сва… бха… – я даже начала веселиться. – Да это же лишний повод не попадать в число твоих близких.

– Это как повезет, – он даже нисколько не обиделся. – Судьба все равно столкнет с нужным человеком, когда ты этого совсем не ждешь.

– Вот только не надо мне всей этой ереси, – предупредила я. – Можешь нести какую угодно чушь, свою квартиру я на тебя все равно не перепишу!

Скромная однушка в спальном районе – единственное мое имущество. И наверняка лакомый кусочек для всяких мошенников. Так что я поспешила расставить все точки над нужными буквами. А то оглянуться не успеешь, как переедешь жить в картонную коробку. Знаем мы этих волшебников.

– И правильно, – согласился гуру-разгильдяй. – Это я дол-

жен тебе помочь, а не ты мне.

Я скептически хмыкнула.

– Загадай самое сокровенное желание, – предложил он и, оторвав взгляд от дороги, посмотрел мне в глаза. – Давай, не бойся, хуже от этого не будет. Даже если ты еще пока в это все не веришь. Тебе очень надо, у тебя даже муладхара вся черная, выше я уже и смотреть не стал.

– Моя мула… что? – я собрала брови на переносице. Это куда это он там у меня смотрел?

Подтверждая мои страшные догадки, гуру убрал одну руку с руля и указал в то самое место, о котором порядочный мужчина не должен даже задумываться при первой встрече с дамой. Ну, в то, пониже живота.

– Нижняя чакра, – пояснил он. – И я знаю, как это все исправить.

– Да как ты смел! – разозлилась я. – Старый извращенец!

Он горестно вздохнул и отчетливо произнес:

– Просто закрой глаза и загадай самое больше желание.

В этот момент его голос был какой-то дурманящий. «Так-то он и заставляет дурачков подписывать дарственные на квартиры», – успела подумать я, прежде чем какая-то сила заставила меня выполнить его просьбу. Я закрыла глаза и представила то, что должна желать женщина в свои тридцать с не очень-то уже и маленьким хвостиком. Вот я, красивая и счастливая, пеку тортик. Вот мой красавец-муж обнимает меня за талию. Вот наши трое детей:

– Мама, ну когда будет готово?

Все это должно было уже у меня быть! Но почему-то не было.

– Хорошо, – его голос вытащил меня из мечты. А теперь я дам тебе удочку, на которую ты поймаешь свою золотую рыбку.

– Ага, значит мне еще и постараться надо? – усмехнулась я.

– Конечно, – совершенно серьезно ответил он. – Это же твоя судьба, а я не волшебник. Помочь тебе могу, а уж сделать все за тебя, извини, не в моих силах.

– Ну и что же мне делать, товарищ гуру? – вообще мне даже было интересно, что придумает этот странный тип, но я тщательно замаскировала любопытство насмешкой.

– Все просто, – вывести его из себя было невозможно. – Для того чтобы получить то, что ты хочешь, тебе нужно выполнить сто просьб от разных людей. Если, конечно, они попросят вежливо и скажут волшебное слово «пожалуйста». Выполнять надо тщательно, старательно и не игнорируя ни одной.

Ага! Вот он и попался! Раскусила я его план.

– И первая просьба – отписать тебе свою квартиру? Или перечислять половину зарплаты? Или сразу отдать карточку и код от нее написать? – с каждым вопросом тон моего голоса становился все саркастичнее.

– Нет, – не поверите, но он опять улыбнулся. – Первая бу-

дет такой. Согласись на мое предложение. Пожалуйста. И не бойся, все, что случится потом, сделает тебя только счастливее.

Я готова была рассмеяться ему в лицо. Но не успела. Он поспешно протянул мне свою визитку.

– Приди домой, подумай, и пришли мне смс. Напиши только «да» или «нет». Я тебя очень прошу, пусть это будет «да». Тогда процесс запустится. И как только выполнишь сотую просьбу, у тебя будет муж и трое детей. Обещаю.

Я вздрогнула от неожиданности. Зуб готова дать, не говорила я вслух ничего такого. Вообще никогда и никому. Окружающие вообще считают меня старой девой, сварливой теткой, которую никакой прекрасный муж терпеть не будет. И в чем-то они правы. Я действительно не сахар, что уж там!

В общем, я так растерялась, что взяла протянутую бумажку.

– Иди, – улыбнулся мне гуру.

Только в этот момент я заметила, что вообще-то автомобиль уже стоит около моего подъезда. Вот ведь, задурманил мне мозги. Я вышла, громко хлопнув дверью и даже не попрощавшись. Вот приду домой и забуду об этом всем. Буду смотреть телевизор и есть конфеты. Все как обычно.

Поскрипывающий лифт послушно поднял меня на нужный этаж. Я привычно дернула дверь, повернув ключ, и погрузилась в атмосферу своей квартиры. На кухне капал вечно сломанный кран, стены сияли несвежими обоями, пахло

грустью и одиночеством. И что я потеряю, если рискну? Никто же мне не помешает закончить всю эту нелепицу, когда я захочу, правда?

Да и что могут люди попросить у меня? «Передайте, пожалуйста, деньги на билетик». «Не задерживайте, пожалуйста, очередь» «Будьте добры, подскажите который час». Ничего другого у меня никто давно не просил.

В каком-то порыве я распахнула промокшую сумку и нашла телефон. Старенький аппарат чудом выжил в этой истории. Что ж, к лучшему. Я поспешно набрала «да» и аккуратно ввела цифры с визитки.

Через пару мгновений телефон звякнул. Гуру Юра прислал мне ответ: «Отлично!»

В конце был впихнут веселый смайлик. Конечно, не улыбнуться он не мог даже в переписке.

Глава 2

«Ну и дура», – ругала я себя, встав с кровати следующим утром. Это же надо было поверить какому-то проходимцу, сбивающему по вечерам девушек на дороге. Мало того, что согласилась на его идиотское предложение, так еще и весь остаток вечера вела себя как умалишенная: мечтала о том, каким заботливы будет у меня муж и придумывала имена детям. Всем троим. Двум мальчикам и девочке.

Ну вот скажите, как я успею родить целых троих, если лет мне немало, а вчера так стало еще больше? И при этом на горизонте ни одного приличного кандидата в их отцы! Да что там, мне бы уже и неприличного хватило. Так ведь и такого нету.

Нет, подурачились и хватит. Во всякие несуразные игры с незнакомцами я играть не собираюсь.

И все-таки, выйдя из дома, я поймала себя на мысли, что жду, когда кто-нибудь у меня что-нибудь да попросит. Я бы может даже и помогла. И гуру Юра тут ни при чем. Просто по доброте душевной.

Однако никому ничего от меня в то утро не было нужно. Я спокойно наслаждалась видом из окна трамвая. Тем самым, которым привыкла любоваться в течение последних десяти лет. За это время на моем ежедневном маршруте сменялись лишь времена года. Да лица кондукторов. Вот и все мета-

морфозы.

Лениво звякнув, трамвай выехал на ту самую дорогу, на которой еще вчера я прощалась с жизнью. Надо же, и это тоже у меня получилось как-то не очень. Ну да это не важно. Важно то, что именно в этот момент мой телефон внезапно ожил.

– Верунь, ты ведь сегодня на работу вовремя придешь? – голос моей начальницы Любови Викторовны звучал обеспокоенно.

Все ясно, снова опаздывает. И, кажется, я знаю, что последует за моим утвердительным ответом. Предложит сходить вместо нее на оперативку к директору.

– Слушай, а ты меня на оперативке не подменишь? – не подвела она меня. – У меня сегодня все как-то не заладилось, я задержусь на пару часиков. Сходи за меня, а? Пожалуйста!

Вот оно! Просьба! Сердце почему-то екнуло и сжалось.

– Ну конечно, Любовь Викторовна, – поспешила заверить ее я.

И вовсе не ради призрачного семейного счастья. Просто просила меня об этом начальница довольно часто. И я всегда соглашалась. Ну не отказывать же на этот раз из принципа? Тем более что это может быть чревато.

Надо отметить, что работа у меня скучная, бесперспективная и не слишком-то оплачиваемая. Тружусь я вовсе не в комфортабельном офисе в каком-нибудь крутом бизнес-центре, а на самом обычном и ничем не примечательном заводе.

Да-да, они еще существуют и на них работают люди.

Когда-то я устроилась туда младшим специалистом в отдел кадров. Как мне тогда казалось, временно. Я была уверена, что сбегу из скучного пространства, пропитанного до последнего гвоздя каким-то неистребимым советским духом. Но так получилось, что до сих пор я оставалась на своем месте. С одной лишь разницей. Я больше не младший специалист. А старший.

В общем-то, в работе моей были и плюсы. Что это я все жалуюсь? С Любовью Викторовной всегда можно было договориться и уйти пораньше. Или прийти попозже. И все этим пользовались. Кроме меня. Мне торопиться было некуда. Да и задерживаться по утрам не с кем.

Вот и на этот раз я явилась на работу первая. И, прежде чем бежать на оперативку, распечатала статистику по принятым и уволенным за неделю сотрудникам. Вообще на этом собрании кадровикам слово давали редко. В основном, приходилось сидеть и считать минуты, слушая, что говорят о делах представители других профессий. Интересно бывало редко.

Ну разве что директор, Степан Викторович, вдруг возьмет да и ляпнет что-нибудь этакое. Была у него такая особенность. Выступая на публике, даже такой привычной, как начальники цехов и отделов, он постоянно путался в словах и выдавал что-то очень двусмысленное.

Свою последнюю секретаршу, Леночку, доводил фразой:

«Ну-ка, посмотри, что у меня там сейчас стоит?». Имея в виду расписание, конечно. Но Леночка почему-то всегда обижалась. Так что немудрено, что перед нашим отделом сейчас стоит срочная задача найти нового секретаря.

А один раз чуть не довел до слез бухгалтера, заявив что-то вроде «Наталья Павловна, мы всем советом директоров хотели бы как следует пощупать, что там у вас за пазухой». Про пазуху она начала говорить, кстати, первой. Подразумевая за этой метафорой банальные запасы в балансе. Увольняться Наталья Павловна не стала, но очень долго краснела и жаловалась всем на косноязычного босса.

Эту свою особенность он хорошо знал, так что во время собраний разве что делал пометки в своем блокноте. А потом вызывал нужных людей по одному в свой кабинет, а там уже раздавал то, что они заслужили: премии и выговоры. И вроде бы уже безо всяких там оговорочек.

То есть, шанса услышать что-то фееричное, чтобы потом за чаем рассказать об этом коллегам, у меня не было. Я прошмыгнула в уголок кабинета и постаралась слиться с окружающей обстановкой. В принципе, внимания на меня никто не обратил. Кроме начальника производственного цеха Зеленова. При моем появлении он демонстративно посмотрел на часы и недовольно покрутил головой.

Вообще, Зеленов – та еще заноза. Ему всегда и до всего есть дело. Словно хобби такое – докапываться до каждого. Он все время чем-то недоволен, со всеми ругается и что-то

требует. Не знаю, как Степан Викторович все еще его терпит.

Как и ожидалось, собрание прошло без особых эксцессов. Я порядком истрепала листочки со статистикой, мучаясь от скуки во время заслушивания отчетов. И когда директор спросил, нет ли у кого замечаний и предложений, заняла позицию низкого старта. Обычно ничего такого ни у кого не было.

– Есть! – вдруг раздался голос Зеленова.

Ну, конечно! Как же ему не выступить?

– Вы меня, конечно, извините, Степан Викторович, – начал он, – но работать в таких условиях невозможно! У меня в цеху полтора землекопа осталось, включая пенсионера Иваныча, а объемы, между прочим, растут! И мне непонятно бездействие нашей кадровой службы!

О-о.

Кажется, у меня начались проблемы. Я почувствовала, как щеки заливаются густым жарким румянцем. Черт побери, эта раскраска очень не к месту. Так мне совершенно не удастся слиться с серовато-зелеными стенами директорского кабинета.

– Кто тут у нас от кадров? – голос Степана Викторовича прогремел как раскат грома.

– Я, – пискляво выдала я, поднимаясь с места.

Пара десятков глаз воззрилась в мою сторону. Мне казалось, что их обладатели готовы накинуться на меня и разорвать на тысячу кусочков за то, что я осмелилась так подве-

сти господина Зеленова.

– Отвечайте, – кивнул головой директор.

Следующие пятнадцать минут я запомню на всю жизнь, как главный позор своей жизни. Я старалась оперировать данными, которые были напечатаны на моем листочке. Степан Викторович недовольно шевелил бровями. А Зеленов периодически восклицал что-то типа: «Видите, никакой конкретики! И как с этим работать?»

Как с этим работать, никто не знал. Я понуро опустила голову, представляя, с каким удовольствием я бы расчленила мерзкого выскочку на тысячу кусочков. В этот момент он престал быть для меня просто неприятным типом, заняв в моем сердце особенное место. Место врага № 1.

– Молодежь в цеха надо привлекать, – бесчинствовал в это время неприятель. – Работу проводить, рассказывать, показывать, завлекать! Надо разрушать стереотипы, что завод – это скучно, что здесь трясина, нищета и скукота! Что у нас делается в этом направлении?

– Что у нас делается в этом направлении? – повторил директор, смотря прямо на меня.

Мне сразу захотелось расплакаться и убежать. Но я взяла себя в руки и просто подернула плечами. Ничего, мол. И это вообще-то всегда всех устраивало кроме некоторых особо рьяных.

– В общем, дайте мне людей, дайте мне молодежь, или можете закрывать производство, работать так невозможно, –

подытожил враг и опустился на свое место.

– Ну что ж, – Степан Викторович смотрел на меня строго. – Дайте уже, наконец, Зеленову, видите, как мучается парень.

Люди вокруг начали опускать головы, стараясь спрятать улыбки. Только мне было совершенно не до смеха.

Когда я возвращалась в отдел, казалось, что пол под моими ногами горит. Наступать было больно. Казалось, все вокруг смотрят на меня и показывают пальцами. Вот, мол, та самая, из-за которой не за горами трудные времена.

– Ну че, как там? – равнодушно спросила Любовь Викторовна, когда я вошла в кабинет. В этот момент она подкрашивала губы, и это занятие ей казалось более важным, чем информация с оперативки.

– Беда пришла, – обреченно вздохнула я. – Зеленов за нас взялся.

Глава 3

Моим позором ситуация на оперативке не ограничилась. В этот же день Любовь Викторовну вызвали к директору. Все разговоры в нашем отделе стихли. Мы ждали возвращения начальницы, как военнопленные своего предводителя с допроса врага.

Зеленов был не тот человек, который бросает свои идеи. Он обладал хваткой бультерьера, вгрызаясь в своего врага и не разжимая челюстей до тех пор, пока все его требования не будут выполнены. Поэтому в его цеху царила идеальная дисциплина, стояло новейшее оборудование, материалы поступали без промедлений, а начальник транспортного цеха лично руководил вывозом продукции. Связываться с этим типом не хотел никто.

Вернулась Любовь Викторовна нескоро. Она тихо, бочком, вошла в кабинет и опустилась за свой стол. Щеки у нее были того же пунцового цвета, что и у меня.

– Ой, девочки, что будет, – произнесла она и закрыла горящие щеки дрожащими руками.

Вообще наш отдел работал, как часы. Мы проводили десятки собеседований в день, без устали отбирая новые кадры. В перерывах пили чай, хвастались обновками и сплетничали о мужчинах. В общем, все как обычно в женском коллективе. Делить нам было нечего, и жили мы дружно и спо-

койно. И вот сейчас, кажется, всему этому пришел конец.

– Ну, что же будет? – спросила Лариса, мать двоих детей садикового возраста. Она чаще других пользовалась возможностью уйти пораньше по вполне понятным причинам.

– Дали нам установку работать с молодежью, – произнесла Любовь Викторовна так, словно озвучивала расстрельный приговор. – Придется идти в техникумы и институты, завлекать людей. А еще делать нашу заводскую жизнь насыщенной и интересной.

Последнюю фразу она произнесла с таким возмущением, что стало понятно: это цитата. И ни кого-то там, а самого отвратительного Зеленова.

– У кого есть какие идеи? – спросила она, обведя нас глазами.

Идей не было ни у кого, и в помещении повисла тяжелая удушливая тишина.

– Тоже мне, умник, – высказалась Лариса. – Вот Зеленову это больше всех надо, пусть и делает жизнь и интересной и насыщенной.

– А он и будет, – вздохнула Любовь Викторовна. – Его директор нам в помощь отрядил. Завтра придет совещаться.

И это было совсем плохо.

Рабочий день получился скомканным. Как назло, устраиваться на работу в цех Зеленова не пришел никто. Между собеседованиями мы с девочками сбивались в кучки и старались придумать что-нибудь. Но все наши собрания в итоге

сводились к жалобам и придумыванию новых эпитетов для нашего вездесущего врага.

Так ничего и не решив, мы разошлись по домам. Честно говоря, из-за всех этих событий странный гуру с его предложениями совершенно вылетел у меня из головы. Так что я изрядно удивилась, когда мой телефон вдруг пиликнул и продемонстрировал сообщение от него: «Иногда чтобы наладить свою жизнь, нужно спасти чью-то другую. Не отказывайся от счастья, оно близко».

«Какая дурь», – подумала я и вошла в супермаркет. Мне требовались пирожные. Много. Их явно не хватало в моем организме, пережившем сильный стресс.

Сложив в пакет пару упаковок с эклерами, я твердым шагом направилась домой. Но стоило мне покинуть стены магазина, как меня кто-то схватил за руку. Я оглянулась и воззрилась на милую бабульку, закутанную в шерстяной платок.

– Дочка, сделай доброе дело, – обратилась она ко мне. – Возьми щеночка.

Она ткнула крючковатым пальцем в коробку, в которой возилось что-то маленькое и черное.

– Да вы что! – возмутилась я и, вывернувшись из цепкой хватки бабкиных пальцев, хотела побыстрее сбежать.

Но старушка оказалась проворная. Неуклюже подпрыгнув, она снова возникла на моем пути, преграждая дорогу.

– Ну, пожалуйста, а? – взмолилась она. – Погибнет ведь крошка.

В этот момент мне показалось, что небеса разверзлись, и кто-то большой и могущественный пальнул прямо в меня мощной молнией. Смска! Как, ну вот как этот дурацкий гуру мог знать, что меня ждет вот такая вот просьба? Разве только…

– Говорите честно, вы знакомы с человеком по имени Юрий? – я злобно воззрилась на бабулю.

– Ну так, – смутилась она. – Был один, ухаживал за мной по молодости…

Нет, этот явно был не тот. Даже учитывая, что мой гуру не так свеж, как кажется, на момент, когда эта тетушка была молода и хороша собой, он должен был находиться только в проекте у своих родителей.

– Вы только посмотрите на нее, – продолжила та наступление, воспользовавшись моим замешательством. – Не собачка, а золото. Маленькая, умненькая, послушная. Жаль такую на улицу выкидывать. Вы хоть на ночь ее приютите, а не приживется у вас, вы мне ее вернете. Я ведь каждый день здесь бываю.

Под зазывной бубнеж бабушки в моей голове шла борьба добра со злом. Вообще я никогда не думала о том, чтобы обзавестись собакой. Ну максимум кошкой. Да и то не раньше, чем выйду на пенсию. Но к чему было это странное сообщение?

Голова у меня затуманивалась, совершенно как тогда, в «Мерседесе» у странного гуру. А, может, это действительно

не просто так?

– Ну если только на одну ночь, – сказала я совершенно неожиданно для себя. – Но завтра я вам ее, скорее всего, верну.

– Конечно, конечно, – закивала головой старушка, впихивая мне в руки дрожащее тельце, завернутое в старую пеленку. – Если что, я в это же время опять здесь буду.

Я шла домой и злилась на весь свет, на собаку, попавшуюся на моем жизненном пути, наглую бабульку, дурацкого гуру и на себя. Ну как я на все это повелась, а?

Зайдя в квартиру, я опустила на пол смиренно прижимавшуюся ко мне собачку. Она тут же приняла лежачее положение, прижав уши к голове. Все ее поведение указывало на то, что проблем с ней не будет. Ну разве что кроме запаха. Амбрэ это создание распространяло такое, словно всю свою жизнь провела в общественном туалете. Жить рядом с такой соседкой было совершенно невозможно.

Не долго думая, я сунула ее в ванную и включила теплую воду. Стоило первым капелькам упасть на темную грязную шкуру, как собака задрожала еще сильнее. Она действительно была очень маленькая. А еще худая. Я провела рукой по бокам и ужаснулась: казалось, на ней не было ни жиринки. Интересно, она вообще хоть раз в жизни ела?

Выбрав самое старое полотенце, я закутала вымытую собаку и положила перед ней котлету. Больше ничего съестного в моем доме не было. Я, знаете ли, не рассчитывала при-

нимать гостей.

Быстро, словно опасаясь, что у нее отнимут еду, собака стала поглощать угощение. Через десять секунд от моего ужина не осталось и следа. Расправившись с ним, щенок зашевелил черным блестящим носом, обнюхивая место, где только что лежала вкуснятина. Наверное, пытался найти еще хоть крошечку.

Убедившись, что совершенно ничего не осталось, он повернул голову в мою сторону и посмотрел внимательными блестящими глазками.

– Больше ничего нет, – сердито сказала я.

Услышав мой голос, собака задрожала еще сильнее и я, махнув рукой, занялась своими делами. Все же у меня еще были пирожные. Я приготовила ароматный чай, достала упаковку эклеров и приготовилась получать удовольствие. И в этот момент услышала несчастный писк. Собака устроилась у моих ног и голодными глазами следила за всеми моими действиями.

– Это мне, – сказала я.

Щенок в ответ издал звук, похожий на горестный вздох. Жадными глазами она следила, как я вытягиваю пирожное за подрумяненый бочок и направляю ко рту. Я кожей чувствовала ее алчущий взгляд. Аппетит пропал совершенно.

– На, – я отломила половину эклера и протянула ей. – Но учти, завтра же я тебя верну.

Глава 4

На следующее утро я в первый раз за много лет опоздала на работу. И это было… приятно. Хотя и очень несвоевременно. Буквально накануне вечером мы с коллегами договорились строго держаться рабочего распорядка. По крайней мере, до тех пор, пока не избавимся от занозы по фамилии Зеленов. Но когда у тебя в доме появляется маленькое хвостатое существо, совершенно ничего не знающее о трудовом законодательстве, все идет наперекосяк.

Вообще я не ожидала от безобидного с виду щенка такой подлости. Но, спустив утром с кровати ногу, я почувствовала, что вляпалась во что-то очень неприятное и мерзко пахнущее. Беглый осмотр пострадавшей конечности подтвердил самые худшие опасения: с собакой надо было вечером погулять.

Высказав свое отношение ко всей фауны планеты и приняв душ, я сгребла в охапку собачонку и потащила ее на улицу. Оставлять эту мину замедленного действия на целый день не выгуляв было опасно.

Уловив мое отнюдь не радужное настроение, щенок опять затрясся всем своим маленьким тельцем. Честно говоря, меня это уже начинало раздражать.

– Ничего, ничего, – говорила я то ли ей, то ли себе. – Сегодня же вернешься в свою коробку. Пусть твоя фея-крест-

ная завернет тебя в новую пеленку и подыщет новую дурочку, чтобы тебя спихнуть.

Словно поняв что-то, собака вдруг прижалась ко мне всем телом и замерла. Будто хотела уговорить никогда не уносить ее из теплого чистого дома, где под нос как из рога изобилия сыплются котлеты и пирожные. Но к тому моменту я уже точно решила, что кинология во всех ее проявлениях – это не мое.

И чем дольше мы гуляли, тем больше я убеждалась в своем решении. Дело в том, что эта глупая псина совершенно не понимала, для чего ее вытащили во двор и посадили под кустик. Она испуганно оглядывалась и поскуливала, совершенно не собираясь делать то самое, что она сделала этой ночью рядом с моей кроватью.

– Ну, давай же, – сквозь зубы уговаривала я ее. – Пись-пись, или как там тебе это объяснить все.

Я была уже изрядно зла, когда за спиной прозвучало:

– О! Я вижу в наших рядах собачников пополнение.

Голос был мужским, мелодично-приятным, бархатным. И все-таки, оборачиваясь, я была готова высказать все, что думаю и о собачниках и об их бестолковых питомцах. Но стоило мне завершить этот разворот, как все слова тут же застряли в горле. Передо мной стоял будущий отец троих моих детей.

Ну, то есть, это я в тот момент решила, что этот импозантный холеный красавец должен им стать. Как-то вдруг я

поняла, что хочу, чтобы два моих сыночка смотрели на меня вот такими же глубокими бархатными глазами. А у дочки были бы такие же красиво изогнутые бровки. И точеный носик. И губки таким же бантиком.

Я так и замерла, раскрыв рот. А мой будущий муж окинул меня серьезным взглядом и строго произнес:

– Сидеть!

От неожиданности я чуть не приземлилась прямо на свою собаку. Говорил он так, что ослушаться его было ну очень трудно. Была в нем какая-то особая сила, противостоять которой очень нелегко.

– Что, простите? – почему-то вдруг охрипшим голосом спросила я.

– Хочу познакомиться с вашей очаровательной подружкой, – уже совершенно другим, ласкающим, тоном произнес мужчина и улыбнулся так, что я снова чуть не лишилась опоры под ногами. – А мои оболтусы могут ее напугать.

Он кивнул головой в сторону, и только в этот момент я заметила, что в руке мужчина держал поводок, к которому были привязаны две огромные псины. По команде хозяина они опустились на пятые точки и с интересом поглядывали на мою собачку.

– Конечно, знакомьтесь, – улыбнулась я в ответ.

Но мой новый знакомый не нуждался в приглашении. Он уже опустился на корточки рядом с вредным щенком и ласково трепал его за ухом.

– Ух, какой хороший, совсем кроха, – повторял он.

Моя собака, видимо, к такому обращению не привыкла. Она исподлобья смотрела на человека и на ее морде отражалось непонимание: что происходит? И как вот к этому всему относиться?

– Как зовут? – спросил мужчина, не отрываясь от своего занятия.

– Вера, – поспешила представиться я.

Он повернулся ко мне и снова чуть не отправил меня в глубокий нокдаун очаровательной улыбкой.

– Очень приятно, Вера, я – Евгений. Но, прошу прощения, я интересовался кличкой этого очаровательного существа.

Он кивнул головой на мою подопечную, и я залилась краской. Имя я ей, конечно, не придумала. Было бы глупо как-то называть того, от общества кого ты планируешь избавиться в самое ближайшее время. Но теперь в этом я бы не призналась даже под пытками. Мозг лихорадочно заработал, подыскивая боле-менее приличную кличку. Но кроме Шарика и Дружка ничего предложить не мог. Не очень подходящие имена для девочки, правда?

Я сделала над собой неимоверное усилие, стараясь вспомнить хоть что-то подходящее. Быть может, обстановка в то утро мне казалось какой-то уж очень романтичной. Такой, знаете, в духе старой Франции. Но как-то вдруг само соскочило с губ:

– Ее зовут Констанция.

– Как мило! – отреагировал Евгений.

Он, наконец, поднялся на ноги, и я с удовлетворением отметила, что он выше меня, наверное, на целых две головы.

– Я вижу, вы, Вера, собаковод начинающий, – произнес он. – Давайте договоримся, я оставлю вам свою визитку, звоните мне в любое время. С удовольствием проконсультирую вас по всем собачьим вопросам.

Он выудил из кармана своего роскошного пальто кусочек белоснежного картона с золотым тиснением и протянул мне:

– Прошу вас, не стесняйтесь.

– Не буду, – с готовностью заверила его я. – Мне, знаете ли, действительно нужна помощь.

И он ушел, дав знак своим псам следовать за ним. Те неприязненно покосились на меня, а затем поднялись и послушно побрели за своим хозяином.

Стоило им скрыться из виду, как я жадно впилась глазами в визитку. «Евгений Леонидович Шерер. Адвокат».

Ого! Вот это мне, кажется, повезло по-настоящему.

Схватив Констанцию, я прижала ее к сердцу и побежала домой. Интересно, почему я раньше не замечала, какая у нее мягкая и приятная на ощупь шерстка?

Спустя полчаса я уже сидела в трамвае и не отрываясь смотрела в окно ничего не видящим взглядом. Кто бы мог подумать, что дурацкий гуру Юра окажется прав! Я ведь была только в начале пути, выполнила то всего три просьбы. И

вот, пожалуйста, результат налицо.

Нет, теперь я это дело точно не брошу. Какой нелепицей мне бы не казалась вся эта идея, практика показала, что метод действительно работает. Да пусть меня просят хоть переплыть океан, хоть свернуть Монблан, все сделаю. Евгений Шерер этого точно стоит.

Глава 5

Визитной карточкой нашего отдела можно было смело считать кособокие шали всех оттенков осенней грязи. Вязание кривоватых невзрачного вида косыночек было основной страстью нашей бессменной начальницы Любови Викторовны. Одна за другой из-под ее спиц сходили изделия из грубых толстых ниток. Отличали их незамысловатые узоры и блеклые невразумительные цвета. Даже интересно, где она умудрялась находить такую пряжу.

Так или иначе, на дни рождения мы все неизменно получали такие творения. Избавляться от начальственных презентов было чревато, так что у каждой нашей кадровички на спинке стула висело блеклое шерстяное изделие. А каждый сотрудник предприятия знал: если по коридору идет женщина, закутанная в бабушкин платок, это точно из отдела кадров.

Но, сколько бы мы не подтрунивали втихаря над этими творениями, в холодную погоду охотно закутывались в них. Все же они были непревзойденно теплыми. После короткой перебежки от трамвайной остановки промозглым осенним утром – самое то.

В то утро я закутывалась в шаль под ворчание ее создательницы Любови Викторовны.

– Как ты не вовремя ты опаздывать вздумала, Вер, – от-

читывала она меня. – Знаешь же, если Зеленов за нас взялся, нельзя промахов допускать, хуже будет.

– Больше не буду, – заверила я начальницу, втайне надеясь, что в самое ближайшее время начну задерживаться по более уважительным причинам. Например, Евгений Шерер не захочет меня выпускать из объятий слишком рано…

Я включила компьютер, намереваясь исправно делать вид, что читаю резюме, а в это время поискать информацию о красавце-адвокате.

– Тебя вон уже полчаса человек ждет, – разрушила моя планы начальница. – На должность секретаря гендира кандидатура пришла.

Вот ведь! Совсем забыла о назначенном собеседовании. Тихо вздохнув, я свернула окно с открытой поисковой системой. Кем бы ни была эта кандидатура, минус один балл ей уже засчитан.

При личном знакомстве я скостила сразу еще десяток баллов. Ну разве так должен выглядеть секретарь самого генерального? Вообще я рассчитывала подобрать ему цацу модельного вида с отличными рекомендациями. Может, тогда он, очарованный моей находкой, забыл бы о всей этой ерунде с привлечением молодежи и прочих нововведениях. И мы бы снова зажили своей обычной тихой размеренной жизнью. А что, человек он неженатый, авось, из этого что и вышло бы.

Но цацы, как назло, к нам в очередь не выстраивались. И

вместо длинноногой пышногрудой красавицы передо мной предстала девушка весьма посредственных внешних данных. Худенькая, невысокая и неприметная, она к тому же была одета в строгий костюм, который явно был ей велик на пару размеров.

«Отказать», – сразу вынесла я вердикт и заглянула в резюме в поисках убедительной причины для того, чтобы отправить ее домой. Вертящееся на языке «Вы мне не нравитесь», боюсь, прозвучало бы не слишком профессионально.

К моему большому облегчению, ее послужной список выглядел так же невразумительно, как и она сама. Ну а графа «семейное положение» и вовсе предоставляла простор для действий.

– Итак, Анна Сергеевна, – я посмотрела на кандидатуру поверх распечатанного резюме. – У вас двое детей и вы не замужем.

– Да, – коротко кивнула она, опустив глаза. – У меня мальчик и… мальчик. Они оба ходят в садик, так что проблем не будет.

Я удивленно приподняла брови и взглянула на нее насмешливо. Это она мне, многоопытному кадровику собирается рассказывать об отсутствии проблем с малышней?

– У вас есть с кем оставлять ребят во время болезней? – спросила я.

– Нет, – она сокрушенно покачала головой. – Но я их с младенчества закаляла, и иммунитет у них хороший. Болеть

они не будут.

Да уж, такого мне слышать еще не приходилось. Пожалуй, посмеемся сегодня с коллегами за чашечкой чая.

– Спасибо за отклик на вакансию, – сказала я, откладывая в сторону резюме. – Мы рассмотрим вашу кандидатуру и в случае положительного решения свяжемся с вами.

Я говорила подчеркнуто-деловито и холодно. Для любого соискателя это могло означать только одно: вы нам не подходите. Поняла это и Анна Сергеевна. Она подняла на меня свои огромные глаза. Казалось, она вот-вот расплачется.

– Мне очень нужна эта работа, – дрожащим голосом произнесла девушка. – Дайте мне шанс, пожалуйста!

От неожиданности я вздрогнула. Просьба! Еще один маленький шажок в направлении к Евгению Шереру. Ну почему все это так не вовремя? Конечно, принимать на работу эту кандидатку было непрофессионально. Но что делать, если так хочется простого семейного счастья? И ведь не прошло и часа, как я решила сворачивать Монбланы на пути к нему. И что теперь, вот так вот сдамся?

А, была не была! В конце концов, работаю я здесь так долго, что наверняка меня не уволят за этот маленький промах. Ну, решат, что у меня временное помутнение, да и простят. Наверное.

– Хорошо, – с трудом произнесла я, все еще борясь с тобой. – Но учтите, приступить к обязанностям вы сможете только после личного собеседования со Степаном Викторо-

вичем.

– Спасибо! – с чувством воскликнула девушка, и я испугалась, как бы она в порыве чувств не бросилась мне на шею. Уж слишком большой радостью светились ее глаза.

Провожая девушку в кабинет директора, я все еще удивлялась себе. Учитывая мое вчерашнее, отнюдь не блистательное выступление на оперативке, было бы разумнее не навлекать на себя новую беду. Кажется, сейчас у Степана Викторовича развеются последние сомнения в моей некомпетентности.

Я даже была готова свернуть на полпути и выгнать эту так не вовремя подвернувшуюся девицу. Но вспомнила замечательные бархатные глаза Евгения Шерера, и решила идти дальше по этому пути, выстланному позором.

Собеседование директора с секретарем явно затягивалось. Полчаса я я сидела в приемной, нервно отбивая ногой Марш Мендельсона и недоумевая, о чем можно так долго разговаривать. Надеюсь, эта странная барышня не упала ему в ноги, умоляя не выгонять с теплого места.

Наконец, дверь в кабинет отворилась:

– Значит, Анечка, жду вас утром, – довольным голосом произнес Степан Викторович, придерживая дверь перед девицей.

Он повернулся ко мне и коротко кивнул:

– Оформляйте. Удовлетворен.

Я перевела взгляд на нашего новенького сотрудника, све-

тящегося как новогодняя елка.

– Степан Викторович – великий человек, – с придыханием сообщила Анечка и счастливо улыбнулась.

Глава 6

Найти информацию об Евгении Шерере мне в тот день так и не удалось. Отправив счастливицу Анечку домой собирать документы, я еще долго отвечала на вопросы коллег. Все-таки, секретарь директора – фигура на предприятии ключевая.

– Так и сказал, «удовлетворен»? – смеялась Лариса.

– Угу, – мрачно ответила я. Чувство, что проблемы с этой девицей обеспечены, меня не покидало. Наверняка Степан Викторович даже не спросил ее о наличии детей, и теперь во время каждого ее больничного будет проклинать меня. Хорошо, если все ограничится только этим.

Любовь Викторовна мои опасения разделяла.

– Вер, ну ты, конечно, дала маху, – недовольно произнесла она. – Ты что, специально это делаешь сейчас, когда у нас такие проблемы с Зеленовым?

– Все будет хорошо, – повторяла я. – Дети у нее закаленные….

Ну а что еще я могла сказать? Только, боюсь, на мою начальницу это объяснение подействовало так же, как и на меня, когда я в первый раз его услышала. Хотя, нет, ей было не так смешно. Запах валерианы, разлившийся по кабинету, явно указывал на то, что и у нее на сердце неспокойно.

– Раз, два, три… – демонстративно отсчитывала Любовь Викторовна, капая темную жидкость из пузатого пузырька в

свою чашку.

В этот момент дверь порывисто распахнулась, и на пороге возник сам Зеленов собственной персоной.

– Здравствуйте, дамы! – провозгласил он. – Давайте-ка проведем мозговой штурм. Что бы нам такого интересного организовать!

Как всегда он был излишне бодр и весел. Вот этот точно свернул бы любую гору, вставшую на его пути.

Но мы были настроены не так оптимистично, как начальник производственного цеха. Я непроизвольно глубже завернулась в шаль. Краем глаза отметила, что остальные девушки повторили тот же жест. По сравнению с нашим гостем мы выглядели, как спокойное болото, которое он всколыхнул своим внезапным появлением.

– Ну, что вы придумали? – спросил он и обвел нас глазами.

Без приглашения он схватил первый попавшийся ему под руку стул и, вытащив его в центр кабинета, устроился, сев на него как на лошадь, задом наперед и положив руки на спинку.

Вообще-то, мы так ничего и не придумали. И сказать нам было нечего. Так что в кабинете воцарилась тишина, прерываемая лишь шепотом Любови Викторовны, так и продолжающей отсчитывать капли:

– … тридцать восемь, тридцать девять, сорок….

– Ну, барышни, скажите, хоть что-нибудь, пожалуйста… –

протянул Зеленов.

И я, услышав заветное слово, сделала стойку. Просьба! Еще одна и снова так не вовремя! Да что ж такое? Но упустить такой шанс я не могла.

– А давайте устроим КВН! – не долго думая, предложила я. – Это весело. А заодно пригласим студентов и выпускников. Пусть посмотрят, как у нас весело.

Вообще эта идея зародилась у меня в голове только что. Мы с коллегами, конечно, пытались что-нибудь придумать сообща, но в итоге все заканчивалось обсуждением того, какой противный и мерзкий тип этот Зеленов.

– КВН? – враг смерил меня внимательным взором и ухмыльнулся. – А, может, «А ну-ка, девочки»?

– Может и их, – ответила я, не заметив в его предложении насмешки.

– КВН – это вчерашний день, – припечатал тот, подтвердив свое звание наипротивнейшей личности предприятия. – И никто из студентов уж точно смотреть на это не придет. Сейчас у молодежи другие развлечения. Если они и смеются, то смеются над стендапом.

– Ну так давайте устроим стендап, – предложила я. – Какая разница?

– А давайте! – неожиданно согласился Зеленов. – Вот эта мысль мне нравится. Вы тут посовещайтесь и решите, кто мне будет во всем этом помогать. А я побегу с директором нашего клуба договариваться, чтобы он нам помещение

предоставил.

– А что тут совещаться то? – подала голос Любовь Викторовна. – Пусть Вера и помогает. Она у нас самая активная.

По голосу начальницы я поняла, что возражать не стоит. Кажется, я начала здорово ее раздражать.

– Ну… если больше никто не хочет… – пробормотала я и с надеждой посмотрела на коллег.

Те же исправно делали вид, что их очень интересует узор на полу. Да уж, инициатива явно должна выглядеть как-то иначе.

– Вера, значит, Вера, – кивнул Зеленов и выскочил из кабинета так же стремительно, как и ворвался в него.

Как только дверь за ним захлопнулась, в кабинете повисла тяжелая тишина.

– …сорок два, сорок три, – продолжила отсчет Любовь Викторовна, и в каждом слове мне чудился укор.

До конца дня я действительно просматривала резюме. Отвлекаться в сложившейся ситуации на поиски личной информации было бы, по меньшей мере, неразумно. Коллеги со мной не разговаривали. Словно, согласившись работать в одной команде с Зеленовым, я себя запятнала.

Да уж, дел за этот день я наворотила немеряно. Может, эта идея послушать гуру Юру была не так уж и хороша?

Впрочем, все сомнения развеялись, стоило мне выйти из офиса. Вдохнув холодный осенний воздух, я словно зарядилась энергией. Этот вечер явно должен быть лучше, чем

день. Я планировала позвонить Евгению Шереру. Ведь это нормально, что вопросы по воспитанию собаки у меня появились так быстро, правда?

Но сначала мне нужно было кое-что приобрести. Хотя я была начинающим собаководом, но смутно догадывалась, что котлеты и пирожные – не лучшая еда для маленькой собачки. И вообще наверняка ей нужно что-то еще. Нужно сделать так, чтобы один мой знакомый адвокат был уверен, что я стараюсь быть хорошей хозяйкой. Как раз недалеко от моего дома располагался магазинчик с говорящим названием «Один хвост, четыре лапы». Туда-то я и забежала по дороге.

– Мне нужно все необходимое для щенка, – возвестила я. – И самое лучшее. Корм, игрушки и что там еще надо.

Моя Констанция это заслужила. И это еще что! Если у меня действительно получится что-нибудь с Евгением Шерером, лично буду носить ее на руках и чесать за ушком при каждом удобном случае.

– Возьмите вот этот корм, – оживленно залепетала девушка, – в нем все идеально сбалансировано, чтобы щенок рос здоровым, а еще мисочку, смотрите какая красивая, и лежанку, и мячик, и ошейник, и игрушечную косточку, а комбинезончик на холодную погоду не нужен? Какой размер?

Груда вещей передо мной становилась все больше. Складывалось впечатление, что маленькой собачке для счастья их нужно гораздо больше, чем мне.

– С вас двадцать пять тысяч, – наконец, довольным голо-

сом объявила продавщица.

– Сколько? – удивленно уставилась на нее я. Вообще-то я не ожидала, что обустройство собачьего быта будет настолько дорогим.

Я заглянула в свой кошелек и пробурчала:

– Знаете что, уберите, пожалуй, комбинезоничик. И лежанку мне пока не надо.

В общем, из магазина я выбралась с одним пакетиком корма и мячиком. Может быть, для всяких там адвокатов содержание двух псин плевое дело. А по моему карману даже один щенок бьет как-то очень сильно.

Продолжая возмущаться, я поднялась к себе, ворча открыла дверь в квартиру, привычно щелкнула выключателем и обомлела.

Ощущение было такое, что за время моего отсутствия сюда ворвалось мамаево войско с целью разрушить все до основания. Обувь, всегда аккуратно стоявшая на тумбочке, была разбросана в хаотичном порядке. Было бы еще полбеды, если бы она была целая. Но нет! От моих любимых сапог остался, кажется, только правый каблук и левое голенище. Уютные мягкие тапочки были порваны на тысячу плюшевых кусочков. Обои печально свисали со стены. Сверху все это безобразие было прикрыто зверски разодранной туалетной бумагой.

Не ожидая увидеть ничего хорошего, я шагнула в комнату и, громко ойкнув, схватилась за сердце. На моем лю-

бимом удобном креслице образовалась дыра размером… со все сиденье. Куски уцелевшего поролона вырывались наружу, словно намереваясь сбежать из этой мясорубки. По полу была разбросана земля вперемешку с осколками цветочных горшков. Посреди них погибала любимая бегония.

Но самое страшное творилось на моей кровати. Здесь смешалось все: клочки простыни, пух из подушки, глянцевые кусочки бумаги, когда-то, видимо, бывшие журналами, очистки от картофеля, наверняка изъятые из мусорного ведра. А посреди этого всего гордо возлегало отвратительное чудовище по имени Констанция.

– Сейчас я буду убивать, – тихо, но с явно читаемой угрозой произнесла я и сделала шаг вперед.

И тут же поскользнулась на чем-то вонючем и, не удержав равновесие, грохнулась на пол. Собака, поняв, что в ближайшие минуты ничего хорошего в ее жизни не произойдет, юркнула под кровать. И, блестя оттуда любопытными глазами, наблюдала, как я стараюсь подняться, отряхивая налипшую на платье грязь и пытаясь убрать запутавшийся в волосах листок бегонии.

– Ну, погоди! – пообещала я ей, приняв вертикальное положение. – Ты у меня за все ответишь!

Глава 7

Наказать как следует вредную собаку у меня в тот день не получилось. Она заняла стратегическую позицию под кроватью, и выманить ее оттуда никак не получалось. Поэтому я решила съесть блюдо под названием «месть» холодным.

А пока меня ждали более срочные дела. Надо было привести в квартиру в состояние жилого помещения. И следующие два часа я безостановочно драила дом, попутно выкидывая все испорченное.

В неравном бою с Констанцией пали не только мои сапоги, тапочки и бегония. Это чудовище покусилось и на единственное напоминание о моем последнем романе. Плюшевый медведь, который столько времени напоминал мне о том, что когда-то и я была любима и желанна, тоже погиб в этой бойне.

– Пусть он всегда напоминает тебе обо мне, – сказал мой парень Миша, вручая мне эту, в общем- то, не очень симпатичную игруху.

Через две недели он сделал мне предложение, и я, поколебавшись для виду минуты три, ответила заветное «да».

А еще через две недели он меня бросил. Это было как раз в мой день рождения, и я ждала от него совсем другого подарка. Он появился в тот момент, когда большинство гостей уже сидели за столом. Я, красивая, в новом платье и с

тщательной укладкой, с нетерпением ждала главного гостя. Он опоздал на час.

Прекрасно помню, как я бросилась ему на шею, когда он, наконец, пришел. Меня не смутило ни то, что в руках у него не было цветов, ни то, что выглядел он совсем не так, как подобает жениху, спешащему на праздник к любимой. Он был неопрятен, взлохмачен и прятал глаза.

– Нужно поговорить, – сказал он и втолкнул меня в кухню. Закрыв дверь, он и произнес ту эпическую фразу:

– Прости. Дело не в тебе, дело во мне.

– Да не переживай так, – беззаботно бросила я, все еще не понимая, к чему он клонит. – В пробке застрял, да? Ну и ничего страшного!

Но он вздохнул и отвернулся к окну:

– Наверное, это прозвучит совсем несвоевременно. Но тянуть я тоже не могу. Нам надо расстаться.

Он ушел, так и не дождавшись ответа. Я постаралась взять себя в руки и вернулась к гостям. Возможно, я смогла бы продержаться до конца застолья. Быть может, я бы смогла улыбаться, принимая комплименты и слушая тосты. Да, наверняка, я бы сумела не заплакать до вечера.

Так думала я, пока кто-то не спросил:

– А где же Миша? Это разве не он приходил?

И в этот момент в голове помутнело. Накатила дикая злость. Милые лица друзей показались уродливыми рожами.

– Уходите, – грозно рыкнула я.

– Вер, ты чего? – забеспокоилась какая-то подруга.

– Пошла вон! – крикнула я. – Убирайтесь все!

А потом, в опустевшей квартире, я сидела одна за праздничным столом и ела торт. Плюшевый медведь сидел напротив и смотрел на меня своими пуговичными глазами.

Возможно, после всего этого мне стоило начать кутить, ходить в клубы, заводить легкие необременительные романы. Но я пошла по другому пути. Я закрылась, не отвечала на звонки, не открывала двери. Как сомнамбула ходила на работу, а вечера коротала в компании пирожных и страшненькой игрушки.

Постепенно я осталась одна. Шли годы, а я все никак не могла выбраться из этого состояния. Жизнь вошла в какую-того унылую колею. Мужчины совершенно перестали обращать на меня внимание. Я, собственно, уже и свыклась с мыслью, что останусь одна. Но нет-нет, в моей голове появлялись картинки того, как я готовлю тортик, а муж и почему-то обязательно трое малышей нетерпеливо ждут, когда же можно будет приступить к дегустации.

И вот теперь плюшевый мишка, единственное, что у меня осталось из той жизни, меня покинул. Я вздохнула и посадила его на полку. Возможно, мне удастся зашить на его плюшевом теле рваные раны.

На этом внеплановую генеральную уборку можно было считать законченной. Я взглянула на часы. Ну вот, для звонка Евгению Шереру уже слишком поздно. Порядочные жен-

щины в такой час не будут беспокоить малознакомых мужчин. А я, однозначно, была порядочной.

Отложив телефон, я прошла по квартире, внимательно присматриваясь, не пропустила ли чего. И на секунду задержалась у зеркала. Оно всегда говорило мне правду, не соврало и на этот раз. А вот я, кажется, себя обманывала. Ну, разве так должна выглядеть будущая мадам Шерер?

Нет, у носительницы этого звания обязательно должна быть стройная фигура, высокие скулы и роскошные волосы, собранные в элегантную высокую прическу. Ничего этого у меня не было и в помине. Десяток лишних килограммов, легкие морщинки у глаз и тощий хвостик блеклого цвета – вот и все, что я могла предложить господину адвокату.

И на что я рассчитывала? Как поверила в эти сказки от всяких первых встречных гуру? Ничего кроме проблем я из-за него не нажила. Нет, пора с этим заканчивать.

Я подхватила заполненные мусорные пакеты, которые исправно баррикадировали дверь. Вздохнула, забросила в один из них пострадавшего мишку и отправилась к мусорным бакам.

– Прощай, друг, – сказала я, забросив мусор в контейнер. Было такое ощущение, что я хороню частичку себя.

Вернувшись домой, я, не раздеваясь села прямо у входной двери. Из глаз потекли слезы. Никогда, никогда не стать мне женой и матерью. Никогда не стать счастливой. Я ревела, всхлипывая и содрогаясь всем телом. И не сразу замети-

ла, что мои слезы кто-то осторожно вытирает мокрой тряпочкой.

Я открыла глаза и встретилась взглядом с Констанцией. Она грустно посмотрела на меня и, высунув длинный красный язык, лизнула меня по щеке.

– Эх, а я же тебя еще не покормила, – спохватилась я. – Иди, смотри, что я купила.

Я достала из сумки пакет с кормом и направилась в кухню. Собака посеменила за мной, поняв, что наказание на сегодня откладывается.

– Ешь побольше, – увещевала ее я. – Завтра нам с тобой придется расстаться. Ну, ты же умная девочка, сама понимаешь, держать собаку в квартире тем, кто целыми днями пропадает на работе, не стоит. Нужно же мыслить рационально, правильно? Чудес, как ни крути, не бывает.

Глава 8

Удивительно, но разговор по душам с собакой пошел мне на пользу. Я и сама не поняла, как так получилось, но в тот вечер я выложила ей все. И про свои мечты, и про гуру-обманщика, и про прекраснейшего из мужчин Евгения Шерера. Констанция слушала внимательно, поглядывая на меня блестящими глазками. И только когда она начала недвусмысленно зевать, я спохватилась:

– Что это я? Ты же еще совсем маленькая, тебе спать пора.

Лишь опустив голову на подушку, я поняла, как устала. Все же моя нервная система оказалась не готова ко всему, что на нее обрушилось в последнее время. Поняла – и заснула. На удивление спокойным крепким сном. И даже будильник, который я впервые за много лет перевела на полчаса раньше, чтобы успеть погулять с собакой, не вызвал раздражения. И вообще я чувствовала, что полна сил как никогда раньше.

И это было очень кстати. Потому что работы на меня свалилось тоже как никогда раньше. К тому моменту, когда я появилась на работе, на моем столе уже возвышалась гора бумаг.

– Это тебе Зеленов притащил, – с каким-то садистским удовольствием произнесла Любовь Викторовна. И во взгляде, которым она меня наградила, явно читалось: «Допрыга-

лась, выскочка».

Изучив бумаги, я схватилась за голову. Мне предстояло сделать всего-то ничего. Заказать плакаты и приглашения, проследить, чтобы отпечатали все правильно, объехать техникумы и училища, выступить с агитационной речью, раздать приглашения, принять заявки на участие в программе от заводских комиков, найти кафе с хорошей недорогой едой, заказать выездное обслуживание… Удивительно, как он не потребовал от меня посадить перед нашим Домом Культуры 12 кустов роз и заставить их цвести прямо к мероприятию.

– Ну, как идет процесс? – голос неуемного Зеленова раздался надо мной ровно в тот момент, когда я отложила последний лист из большой кучки. – Успеем за две недели?

– За две недели? – я посмотрела на него с нескрываемой неприязнью.

– Ну да, – понурил голову тот. – Я тоже не хотел откладывать это в долгий ящик, но раньше не получится. В ДК все даты расписаны. И так им из-за нас придется репетицию хора ветеранов переносить.

Я замолчала, пытаясь переварить информацию. Интересно, это человек адекватен? Может, его уже пора изолировать от общества вместо того, чтобы доверять ответственный участок работ?

– Забегу завтра утром, посовещаемся, обсудим, что удалось сделать, – сказал он и выскочил за дверь.

Я так и осталась сидеть с открытым ртом.

– Ты, Вер, конечно, занимайся, – прокомментировала начальница. – Но и о своих прямых обязанностях тоже не забывай. Делегировать их некому.

Она развела руками, налила в чашку ароматный чай и с чувством выполненного долга уставилась в экран компьютера, даже не подозревая, что мне прекрасно видно, что на нем открыто не очередное резюме, а схема вязания спицами новой косынки.

Естественно, помочь мне желающих не нашлось, и я целый день разрывалась между звонками по «делу Зеленова» и собеседованиями. Меня трясло от мысли, что я ничего не успеваю. И какой-то страх толкал меня снова и снова браться за телефон. По мне так это чувство было гораздо сильнее, чем пресловутый основной инстинкт. Наверное, что-то подобное толкало наших предков идти в атаку на огромных мамонтов. Или, не разгибая спины, собирать ягоды и коренья. Или, не давая себе права на сон, поддерживать огонь в пещере.

Как бы то ни было, я, руководимая этим полуживотным чувством, не давала себе расслабиться ни на минуту.

– Вер, ты уверена, что Зеленов тебя не укусил? – пошучивали периодически коллеги, слушая, как я договариваясь о встречи со студентами с администрацией очередного техникума.

Когда рабочий день подошел к концу, я была готова

упасть без сил под собственный стол. Интересно, хватит ли мне сил дойти до дома? Я потянулась, стараясь оценить состояние своего тела, бросила «До свидания» коварно посмотревшей на меня Любови Викторовне прежде чем отправиться домой. И в этот момент в кабинет вплыла новая секретарша директора и остановилась прямо перед моим столом.

– Меня увольняют? – с надеждой спросила я. – По личному распоряжению генерального?

– Нет, конечно, – она широко открыла свои огромные глаза. – Вот, пришла сказать вам «спасибо».

С этими словами она водрузила на мой стол прямо поверх зеленовских бумажек огромный торт с разноцветными кремовыми розочками.

– Не знаю, что было бы со мной и моими мальчишками, если бы не вы, – сказала она, а щеки ее при этом вспыхнули пунцовыми огнями.

Торт выглядел великолепно, и мой организм не преминул напомнить, что за весь этот сумасшедший день я так и не успела пообедать. Больше всего мне хотелось откинуть прозрачную крышку и вгрызться зубами в нежную бисквитную плоть подарка.

– Спасибо, – я взглянула на Анечку.

Та с трудом оторвала взгляд от розовой, самой крупной и жирненькой розочки и грустно улыбнулась. По всему было видно, что подобные угощения на их столе появляются

нечасто.

– Но, знаешь, у нас такое не принято, – сказала я, отодвигая торт к краю стола, чтобы избежать ненужного искушения. – Лучше отнеси его своим ребятам. Вам есть, что отпраздновать.

– Нет-нет, – затараторила секретарша, хотя весь ее вид кричал «О, да!». – Это вам… Хотя если вы настаиваете… Но нет, я не могу… если только вы вдруг не любите такие торты, хотя… он такой свеженький, прям сегодняшний.

– Хватит! – поставила я точку в ее борьбе с собой. – Убирай это с моего стола.

Я собрала все оставшиеся силы и начла решительно закутываться в плащ. И тут Анечка вцепилась в мою руку:

– А давайте съедим его вместе! – обрадованно произнесла она. – Приглашаю вас в гости, я живу совсем рядом, сейчас заберем моих мальчишек из садика и устроим маленький праздник. Пойдемте, а? Пожалуйста!

Не знаю, что нашло на меня в тот момент. Возможно, у меня выработался инстинкт на слово «пожалуйста». А, может быть, я не смогла отказать, глядя в Анечкины глаза, широко распахнутые и горящие надеждой.

– Ну, если только ненадолго, – пробурчала я и, ругая себя за слабохарактерность, поплелась за ней.

Вопреки моим ожиданиям, вечер удался. Дети секретарши оказались потрясающими мальчишками.

– Знакомься, это Спартак, – она указала на мальчика по-

старше, с темными волнистыми волосами и жгуче-черными глазами. – Ему шесть лет и он сегодня обляпал манной кашей своего лучшего друга. А это Самуил, – теперь ее палец указывал огненно-рыжего зеленоглазого малыша. – Ему четыре, и он опять сегодня порвал штанишки на коленке. Чего с ними делать, ума не приложу.

При этом она посмотрела на юных хулиганов таким любящим взглядом, что стало понятно: задать им заслуженную трепку у нее не поднимется рука.

Квартира Анечки поражала каким-то особенным уютом. Мебель здесь была явно не из новых коллекций именитых дизайнеров, но все сияло такой чистотой, что я почувствовала, как где-то внутри у меня зашевелились комплексы. Мне не удавалось такого добиться даже при отсутствии детей.

Воздав должное тортику, действительно оказавшемуся нежнейшим и свежайшим, мы незаметно перешли на «ты».

– А на кого похожи твои дети? – задала я вопрос, мучивший меня с момента знакомства со Спартаком и Самуилом.

– На своих отцов, – пожала плечами Анечка. – Я та самая дурочка, которая дважды умудрилась совершить одну и ту же ошибку. Но что поделать, я, когда влюбляюсь, становлюсь сама не своя!

Из гостей я уходила с особым чувством удовлетворения. И вовсе не потому что съела два огромных куска торта. Просто как-то давно не было у меня простых посиделок с подружкой, когда можно поделиться секретиками из жизни и по-

сплетничать обо всем. И пусть даже нам постоянно приходилось прерываться, чтобы разнять очередную драку между братьями-хулиганами, выслушать их ябеды друг на друга и вынести суровый приговор: оба в угол!

Настроение ухудшалось по мере того, как я приближалась к дому. Во-первых, пугала неизвестность: приготовила ли мне очередной сюрприз Констанция? Во-вторых, как-то совсем тяжело делалось на душе, стоило только подумать о том, что мне предстоит сделать этим вечером.

Осторожно, как сапер, выходящий на задание, я открыла дверь и скользнула в свою некогда тихую квартиру. Щелкнула выключателем и огляделась. Что ж, разрушения на этот раз оказались не такими страшными. За время моего отсутствия Констанция продолжила свое дело по срыванию обоев в прихожей и теперь с чувством выполненного долга лежала на моей подушке, пожевывая мой, неизвестно откуда вытащенный носок. Увидев меня, она на мгновение замерла, а потом часто-часто завиляла крошечным хвостиком.

– Ну, иди ко мне, – я опустилась на корточки и сделала вид, что собираюсь угостить ее чем-то вкусным.

Собачка доверчиво подошла и разочарованно заглянула в глаза, обнюхав пустую руку. Я погладила ее по голове и, взяв на руки, вышла из квартиры. Этим вечером главный кошмар моей жизни должен был закончиться. Надо было только найти старушку, вручившую мне это хвостатое чудовище и вернуть ее. А потом сделать ремонт и забыть обо всей этой

истории.

Казалось, избавление от проблемы было совсем рядом. Но почему-то в горле застрял противный комок, а в голове то и дело проносилась мысль, что я – подлец.

– Так будет лучше, – уговаривала я то ли собаку, то ли себя. – Ты же понимаешь, мы не созданы друг для друга.

Но Констанция, кажется, этого не понимала. Она оживленно возилась у меня на руках, совершенно не представляя, куда ее несут. Да уж, плохо быть маленькой, легкой и доверчивой.

Быстрым шагом я прошла мимо мусорных баков, в которых накануне похоронила свои сапоги, бегонию и старого плюшевого мишку и почти миновала двор, когда услышала голос, заставивший ожить на моем теле мирно дремавшие целое десятилетие мурашки.

– Так вот, значит, где вы прячетесь.

В одно мгновение ноги будто вросли в землю. Нет, этот бархатный баритон я не могла спутать ни с чем. Евгений Шерер. Я медленно оглянулась и практически сожрала глазами выросшую за моей спиной фигуру. Он был шикарен как коллекция украшений Элизабет Тейлор, изящен как маленькое черное платье мадмуазель Коко и великолепен, как вся семерка ковобоев из старого фильма.

Господин адвокат был одет в серо драповое пальто, поверх которого широкими волнами лежал шарф. А его руки (о май гад!) были затянуты в кожаные перчатки. И это бы-

ло так элегантно, стильно и одновременно сексуально. Как и в прошлый раз, он легко держал в руке два поводка, к которым были привязаны огромные псины. Сильный, уверенный, успешный, он стоял и улыбался мне, простой девушке Вере.

– Здрасьте, – как-то совершенно не изысканно выпалила я.

А он подошел ко мне вплотную и потянулся своей свободной от поводков рукой прямо к моей груди. Я замерла, уверенная, что не смогу дать отпор, если он решит воспользоваться моей беззащитностью самым извращенным способом.

Впрочем, никаких таких намерений у него не было. Едва не коснувшись моего плащика, в том месте, в котором пряталось моя главная женская гордость, он опустил руку на голову Констанции и ласково потрепал ее за ушком:

– Здравствуй, очаровательное создание.

А потом поднял на меня свои удивительные темные глаза и спросил:

– Вышли на прогулку?

– Ага, – кивнула я, стремительно меняя свои планы в отношении собаки. – Погода хорошая, пусть порезвится щеночек.

– Согласен, – кивнул Евгений. – Признаться, ждал от вас звонка и ругал себя за то, что не попросил ваш номер телефона. Как можно было настаивать, чтобы дама позвонила

первой!

Он взглянул мне прямо в глаза, и я в этот же момент решила судьбу Констанции. Да пусть она камня на камне в моей квартире не оставит, сытая спокойная жизнь ей гарантирована. Вот за это вот самое мгновение, когда на меня с таким интересом смотрит Евгений Шерер.

– Да, знаете, – хмыкнула я. – У нас вчера произошел маленький инцидент. Кое-кто сгрыз мои сапоги и устроил погром.

– Догадываясь, кто этот кто-то, – засмеялся адвокат. – Но, поверьте, эти проблемы скоро исчезнут, и все, что останется, это бесконечная любовь.

Он снова посмотрел мне в глаза так, что я практически перестала дышать.

– Верочка, можно о чем-то вас попросить?

– Конечно, – каким-то образом произнесли мои губы. В этот момент я готова была на что угодно.

– Пожалуйста, не наказывайте Констанцию слишком строго. Она так мила, что у меня сердце кровью обливается, когда я думаю, что ее могут обидеть.

– Не буду, – с чувством произнесла я, заслужив самую обезоруживающую улыбку из всех, что мне когда-либо доставались.

Глава 9

Вот что не говорите, а для счастья женщине надо не так уж и много. Достаточно самого лучшего в мире мужчины, который оказывает явные знаки внимания. В общем, после прогулки с Евгением Шерером я возвращалась домой, кажется, не как обычное земное создание, ногами, а летела на крыльях. Как там говорил кто-то из ученых? «Дайте мне точку опоры и я переверну мир»? Так вот, у меня эта точка опоры была. И я была готова немедленно поставить все с ног на голову.

Об усталости уже не было и речи. Напротив, прилив сил я ощущала такой мощный, что я даже побаивалась сама себя. И искренне недоумевала, как я могла десять лет жить отшельницей. Ведь этот мир так прекрасен и удивителен! Ну уж теперь то я наверстаю упущенное.

Мурлыкая под нос популярную песенку, я, пританцовывая, неслась в подъезд. И в этот момент услышала горестное:

– Здрасьте, теть Вер.

На лавочке около подъезда сидела Ангелина, дочь моих соседей сверху. Та самая, которая в свое время заставила меня здорово поволноваться. Это из-за нее я несколько лет опасалась, что моя люстра вот-вот свалится мне на голову. Нет, Ангелина была очень хорошей спокойной девочкой. Просто очень тяжелой.

Сколько ее помню, она всегда была упитанным ребенком. Мама и бабушка девчушки только умилялись ее пухлым щечкам и парочке подбородков. И радовались отменному аппетиту малышки, считая его залогом крепкого здоровья. Со временем очаровательная пышечка превратилась в пухленькую девицу. Сколько ей сейчас? Четырнадцать? Пятнадцать? Как-то я не следила за тем, как взрослеют соседские дети.

Прежняя я и сейчас не стала бы заострять на них внимание, просто буркнула бы неприветливое «Здравствуйте» и прошла мимо. Но я сегодняшняя была слишком счастлива, чтобы игнорировать других. Да и что уж там, мне хотелось с кем-нибудь поболтать.

– Здравствуй, Ангелина, – весело отозвалась я. – Что ты здесь делаешь? Время позднее, гулять в одиночестве опасно.

– Дома еще опаснее, – всхлипнула девчушка.

Странно, всегда считала своих соседей сверху образцово-показательной семьей. Никогда не слышала, чтобы они даже повышали голос друг на друга. Разве что смеялись всегда громко.

– Что случилось? – поинтересовалась я.

– Мама приготовила голубцы, – вздохнула Ангелина. – Вкууусные, аромаааатные… запах стоит по всей квартире. А мне нельзя. Я похудеть хочу.

– Значит, ты здесь прячешься от голубцов, – засмеялась я, не в силах совладать со своим хорошим игривым настро-

ением.

В ответ девочка наградила на меня таким недобрым взглядом, что я немедленно расхотела смеяться и на всякий случай притворилась, что просто закашлялась.

– Послушай, а, может, тебе попробовать худеть другим способом? – предложила я. – Спортом, например, заняться? Говорят, это полезнее.

– Да пробовала я, – горько вздохнула Ангелина. – Два дня на пробежку выходила.

– А на третий? – осторожно поинтересовалась я.

– А на третий не вышла, – Ангелина покраснела и принялась ковыряться ногой в траве. – Силы воли у меня нет.

– Ну, это дело наживное, – заверила ее я. – Надо стараться и все получится.

– Мне бы компанию найти, – протянула девочка и внимательно посмотрела на меня. – Для пробежек. Вместе ведь веселее, да, теть Вер?

В этот момент я, кажется, начала понимать, куда клонит девочка и, ведомая инстинктом самосохранения, попятилась к двери. Но скрыться не успела.

– А, может, вы со мной побегаете, а? – бесхитростно спросила девчонка. – Пожаааааалуйста!

Вот что мне оставалось делать? Только надеяться, что на этот раз Ангелининого запала тоже не хватит больше чем на два дня.

– Ну, конечно, составлю тебе компанию.

– Урааааа! – закричала девочка и вскочила со скамейки так порывисто, что я испугалась, как бы на наш спокойный спальный район не обрушилось землетрясение. Да уж, похудеть ей действительно не мешало бы.

– Значит, завтра и начнем, – строила планы Ангелина, совершенно не замечая произведенного ею эффекта. – А сегодня я тогда все-таки съем один голубец, да? Все равно же завтра все калории сгорят.

– Съешь, съешь, – поддакнула я. – Только самый маленький. Не уверена, что мы долго продержимся.

Мои сомнения подтвердились. Прохладным осенним утром мы с Ангелиной, затянутые в спортивные штаны, вышли на нашу первую пробежку.

– Бегать надо, как минимум, сорок минут, – тоном заправского тренера предупредила девочка. – Калории начнут сжигаться только через полчаса. Это же аэробные нагрузки.

И мы побежали. Сначала мне даже понравилось. Холод перестал чувствоваться, я согрелась и перестала дрожать. Но довольно скоро дыхание стало тяжелым, сердце в груди забахало так, что я всерьез начала опасаться, что оно не выдержит и вывалится.

– Сколько… мы… уже… – не останавливаясь спросила меня Ангелина. Судя по всему, ей было не легче, чем мне.

Я подняла руку и посмотрела на часы.

– Десять… минут… – так же не останавливаясь выдала я.

– Нееееет, – выкрикнула моя соседка и немного замед-

лилась.

Наша идея с пробежками, кажется, понравилась только Констанции. Она наворачивала круги вокруг нас, явно довольная новой игрой и игриво тявкала, словно подначивала нас добавить темп.

– А… сейчас… – говорить Ангелине становилось все труднее.

– Двенадцать… минут…

Девочка судорожно вдохнула воздух и еще немного замедлилась. С трудом, едва ворочая тяжелыми конечностями, мы выбежали к парку. Как выяснилось, мы были не единственными, кто решил посвятить это утро физическим упражнениям.

– Салют, молодежь! – нас обогнал дедушка в смешной шапке, которая топорщилась у него на голове как петушиный гребень. Он обежал вокруг нас и устремился вперед, быстро исчезнув за горизонтом.

Вслед за ним пробежала молоденькая девушка, словно сошедшая со страниц Инстаграма. Она бежала легко, словно ее стройные ножки в прошлой жизни принадлежали породистой легкоступной лошадке. Увидев нас, она округлила глаза и побежала еще быстрее. Что ж, может, мы с Ангелиной и не похудеем, но уж точно послужим стимулом для более выносливых барышень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.